

раньше вниманія, поражены были вѣрностью фамиліаго сходства, съ какою гр. Толстой изображаетъ портреты своихъ героевъ, и могли только про себя сказать, перечитывая строки этого эпилога: «и этотъ тоже!...»

Въ то время какъ на верху дома Пьеръ нѣжно воркуетъ съ Наташей (сі-devant Ростовой), а Николай Ростовъ съ Мари (сі-devant Болконской), внизу, въ отдѣленіи Николинки (сына умершаго кн. Андрея Болконскаго) происходило, говорить гр. Толстой, слѣдующее:

Николинка, только что проснувшись, въ холодномъ поту, съ широко-раскрытыми глазами, сидѣлъ на своей постели и смотрѣлъ передъ собой (онъ разсуждалъ, подъ вліяніемъ прочитаннаго днемъ Плутарха «жизнеописаніе великихъ людей»): «Чтобы они ни говорили— я сдѣлаю *это*. Муцій Сцевола сжегъ свою руку... Но отчего же и у меня въ жизни не будетъ того же?... Я только объ одномъ прошу Бога: чтобы было со мною то, что было съ людьми Плутарха,—и я сдѣлаю тогда то же самое. Я сдѣлаю лучше. Всѣ узнають, всѣ полюбятъ меня, всѣ восхитятся мною...» И вдругъ Николинка почувствовалъ рыданія, захватившія его грудь, и заплакалъ.—«Вы нездоровы?» слышался голосъ М^г Дессала.—Нѣтъ, отвѣчалъ Николинка, и легъ на подушку. «онъ добрый и хорошій, я люблю его,» думалъ о Дессалѣ...

На кого этотъ больше похожъ: на отца-ли своего покойнаго кн. Андрея или на прадѣда Иртеньева? Богъ ихъ разберетъ—всѣ они *герои*...

Рядомъ съ мечтаніями объ извѣстности, съ надеждами на какое-то необыкновенное, щеславное счастье, на страшное, напр., богатство и знатность, Коля Иртеньевъ, тутъ же рядомъ, чувствуетъ какое то отвращеніе къ самому себѣ,—раскаяніе, но раскаяніе до такой степени слитое съ надеж-